

Влияние курса рубля на конкурентоспособность российского промышленного экспорта

К.Г. Сусанян

Сегодня проблема создания эффективной системы государственной финансовой поддержки экспорта попала под пристальное внимание государства. В ближайшие годы планируется достичь ряда стратегических целей во внешнеэкономической политике. Эти цели, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, включают значительное увеличение российского экспорта с 354 млрд долл. в докризисном 2007 году до 630-650 млрд долл. в 2015 году и более 900 млрд долл. в 2020 г., в том числе увеличение экспорта машиностроительной продукции более чем в 6 раз (до 110-130 млрд долл.) и достижение доли не менее 5-10% на рынках высокотехнологичных товаров и услуг по 5-7 крупным позициям.¹

В условиях углубления мирового финансового кризиса и усиления его негативных последствий для промышленности страны вопросы валютно-финансовой поддержки российского экспорта продукции высокой степени переработки приобретают первостепенное значение. В связи с возникшими новыми условиями спада спроса на мировом рынке требуется заново осмыслить государственную экспортную стратегию и определить целесообразную степень вовлеченности государства в поддержку экспорта промышленной продукции. Ранее, вплоть до осени 2008 г., ситуация характеризовалась избытком нефтедолларовых поступлений в экономику и выработанные в этот период подходы к стимулированию экспорта не могут быть использованы в полной мере в новых кризисных условиях. Необходимо рацио-

нализировать использование более чем ограниченных средств государства.

Разумеется, разрабатывая национальную экспортную стратегию, следует учитывать такие факторы, как необходимость устранения неблагоприятной разницы между глубиной поддержки национального экспорта странами - главными торговыми партнерами России и отечественной поддержкой экспорта; необходимость согласования финансовой поддержки экспорта с международными нормами; улучшение условий доступа отечественных производителей экспортной высокостойкой продукции обрабатывающих отраслей к долгосрочным кредитам инвестиционного характера; совершенствование форм и инструментов кредитования российских экспортеров.

Однако закономерно возникает вопрос, насколько эффективно применение вышеуказанных мер поддержки экспорта в условиях явной непараллельности динамики валютного курса рубля и инфляционного роста цен на внутрироссийском рынке? Ведь даже при сохранении прочих равных условий один лишь фактор непараллельности курса рубля и инфляции, при отставании динамики изменения курса рубля, уже «работает» на ухудшение ценовой конкурентоспособности российского экспорта. В попытках залатать возникающий дисбаланс через традиционные формы финансовой поддержки экспорта, государство рискует потерять выделяемые финансовые ресурсы впустую, без достижения сколь-либо ощутимых результатов.

Исключительное значение для поддержки российского экспорта инновационной, машинотехнической продукции, да и экспорта вообще, оказывает политика валютного курса рубля. Данный сводный экономический показатель влияет на эффективность внешнеэкономической деятельности всех без исключения участников ВЭД. В последние годы он претерпевал большие колебания.

Несмотря на декларируемый «плавающий» режим образования курса рубля, точнее действующую систему установления курса рубля можно характеризовать как «гибкую фиксацию», поскольку роль валютного рынка в режиме образования курса рубля больше формальная, чем решающая. Роль Центрального Банка РФ превалирует и внешне является определяющей в проведении политики валютного курса. При законодательно оформленной независимости ЦБ РФ, на политику валютного курса оказывает влияние множество факторов, среди которых значимую роль играют соображения бюджетной политики (Минфин РФ).

Центробанк и Минфин, в условиях единого курса и ограниченной конвертируемости рубля в СКВ, играют ключевую роль в процессе установления величины валютного курса рубля. Учитывая, что в качестве синтетического показателя эффективности внешнеэкономической деятельности практически всех российских участников ВЭД – как экспортеров (сырья, машин и оборудования и пр.), так и импортеров всего многообразия товаров и услуг, валютный курс непосредственным образом влияет на рентабельность экспортно-импортных операций. Валютный курс рубля также влияет на средне- и долгосрочные трансграничные перемещения капиталов – как отечественных фирм по привлекаемым ПИИ, так и российских фирм – экспортеров капитала.

Валютный курс рубля в условиях большей части периода реформ был «про-импортным» и «анти-экспортным» в отношении продукции российского производства той или иной степени переработки. Более того, сложившаяся в последние годы политика валютного курса рубля не поощряла учитывать и требования промышленной политики.

В условиях синдрома «голландской болезни», проявившейся в 2000-е гг. и вплоть до сентября-октября 2008 г. из-за скачкообразных всплесков мировых цен на нефть валютный

курс рубля в своей динамике был «анти-экспортным» в отношении продукции глубокой степени переработки. В условиях открытой экономики ухудшение условий для национального экспорта через неблагоприятную динамику валютного курса рубля одновременно означает ухудшение перспектив импортозамещения в т.н. торгуемых отраслях и сокращение доли российских производителей на внутреннем российском рынке.

Если рассмотреть динамику движения валютного курса рубля и цен на российском внутреннем рынке, то можно заметить явно выраженную непараллельность. При сохраняющемся или даже укрепляющемся курсе рубля внутренние цены, выраженные в рублях, росли с годовыми темпами как минимум 12% и более², что в условиях относительно стабильных цен мирового рынка на продукцию обрабатывающей промышленности ухудшило ценовую конкурентоспособность российского экспорта.

Динамика валютного курса рубля оказывает определенное сдерживающее влияние на приток ПИИ в российские отрасли, производящие товары глубокой степени переработки, ввиду роста валютного эквивалента стоимости факторов производства (труда, ресурсов, капитала). Зачастую это отмечается не только в валютном, но и в рублевом выражении. Приток ПИИ распределялся и продолжает распределяться не в отрасли машиностроения, а например, в пищевую промышленность, или сферу розничной торговли, дающие быструю окупаемость вложений. Обратно говоря, включается не механизм структурной трансформации и модернизации российской экономики, а своеобразный механизм рециклирования относительно «избыточных» нефтедолларов в западную экономику через массивный импорт западных товаров и услуг на российский рынок.

Проимпортная ситуация, связанная с динамикой валютного курса рубля, не является в полной мере результатом проявления синдрома «голландской болезни», характерной вплоть до начала кризиса конца 2008 г. Даже в середине 90-х годов в период низких цен на нефть на мировом рынке и острой нехватки валютных средств – непараллельность валютного курса рубля и цен на внутрисоюзном рынке поддерживалась за счет валютных интервенций ЦБ, источником которых были многомиллиардные долларовые займы международных финансовых

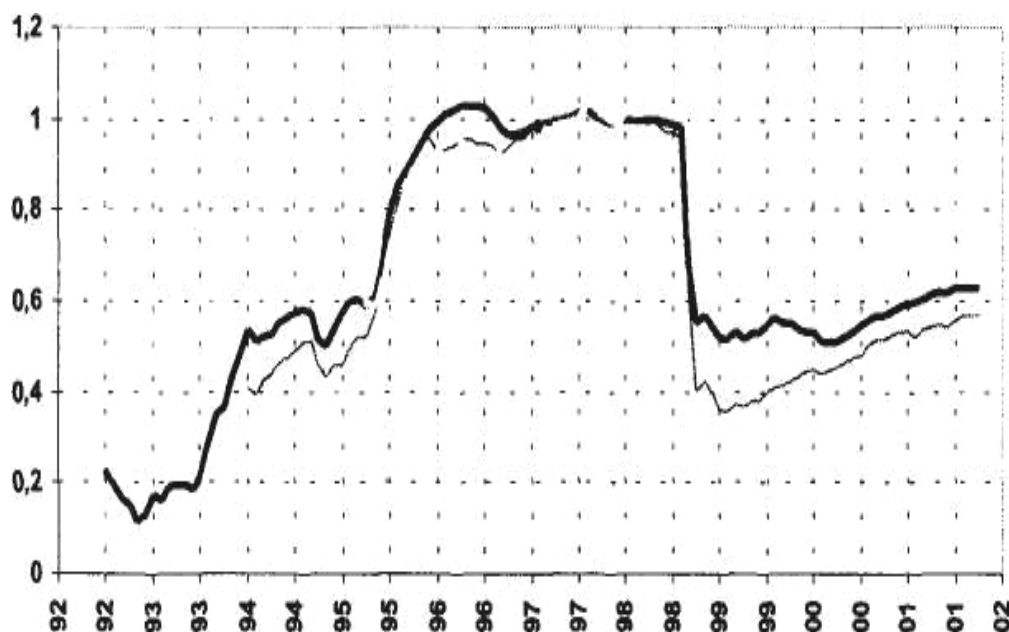

организаций (МВФ), главные страны-учредители которых, одновременно, выступают главными

экспортерами товаров и услуг на российский рынок. Это видно из данных рисунка 1.

Рисунок 1

Индексы реального (эффективного) курса рубля к доллару США в 1992 – 2002 гг. (1997 г. = 1).

Примечания к рисунку:

- Индекс реального курса рубля к доллару США по индексу потребительских цен (CPI)
- Индекс реального курса рубля к доллару США по индексу цен производителей (PPI)
- Индекс реального эффективного курса рубля

Источник: Конкурентоспособность России в глобальной экономике. Под ред. Дынкина А.А. – М.: Международные отношения, 2003, с. 144.

Из данных рисунка 1 видно, что реальный эффективный курс рубля к доллару США на протяжении 90-х – начала 2000-х гг., т.е. в эпоху даже относительно низких мировых цен на нефть, имел тенденцию к постоянному росту. Данная тенденция была прервана в результате дефолта 1998 г., однако в последующем возобновилась и продолжалась почти до конца 2008 г. и была прервана началом мирового финансового кризиса, что видно из данных таблицы 1.

Как видно из данных таблицы 1, в 2000-х гг. повторилась тенденция 90-х гг., но на несколько более благоприятном общем фоне укрепления российской национальной экономики.

А именно, относительно длительный период поступательного укрепления российской национальной валюты по отношению к доллару США был прерван резким скачком курса доллара. Разница лишь в том, что в 1998 г. скачок курса был спровоцирован внутренними проблемами российской экономики (мировые цены на нефть и до этого были низкими). А в 2008 г. скачок валютного курса произошел на фоне обострения мирового финансового кризиса (внешний фактор). Хотя в условиях открытой экономики и глобализации грани между чисто внутренними и внешними факторами стираются.

Таблица 1

Среднегодовые курсы доллара США к российскому рублю и инфляции на внутрисоссийском рынке в период 2003 – 2009 гг.

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009 (по 11.04.09)
Среднегодовой курс долл./руб.	30,7	28,8	28,3	27,1	25,6	24,9	34,3
Инфляция (%)	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	--

Рассчитано и составлено автором по: Квартальный обзор инфляции. Центробанк России, 2003-2009 гг. [электронный ресурс] (<http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=Infl>); «Индексы цен и средние цены производителей промышленных товаров», Федеральная служба государственной статистики России, 2003-2009 гг. [электронный ресурс], (<http://www.gks.ru/>).

Движение валютного курса российской национальной денежной единицы сказывается не только на внешней торговле и платежном балансе страны, но и на поступлениях ПИИ и на экономике в целом. Снижение номинального валютного курса, при прочих равных условиях, благоприятно отражается на развитии экспорта, поскольку при продаже одного и того же количества иностранной валюты экспортер получает больше национальных денежных единиц. Верно и противоположное: повышение курса валюты обычно ведет к снижению темпов роста экспорта или даже его сокращению. Импорт при снижении валютного курса дорожает со всеми вытекающими последствиями для экономики.

Важно и другое. Краткосрочные, точечные во времени и непредсказуемые для российских экспортеров и бизнеса в целом девальвационные всплески курса национальной валюты ввиду их краткосрочности являются неустойчивой опорой для роста ценовой конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке. Такие периоды воспринимаются и воспринимались деловым сообществом как краткосрочная «передышка» на фоне длительных неблагоприятных тенденций объективного характера. В последующем развитии тенденция непараллельности валютного курса рубля и инфляции, как правило, возобновлялась. По своему результирующему воздействию на перспективы роста экспорта данный процесс оказывает влияние, аналогичное ухудшению условий торговли (terms of trade)³.

Рассчитать точно оптимальную величину валютного курса невозможно. В рыночной экономике это делает «невидимая рука» рынка, но постфактум. В свое время Исполнительный совет МВФ сделал вывод, что точное определение «равновесных» значений валютных курсов не представляется возможным и следует, как правило, избегать конкретных расчетных оценок воображаемых равновесных курсов.

Вместе с тем следует заметить, что, обесценение рубля, имевшее место в конце 2008 – начале 2009 гг., аналогично обесценению рубля в 1998 г., с одной стороны, обеспечило, правда, как выяснилось, краткосрочно, - завышенную эффективность экспорта, особенно сырьевого, и тем самым содействовало увеличению его объема, что не способна сделать никакая иная государственная поддержка экспорта, а с другой — послужило решающей причиной резкого сокращения импорта товаров и услуг в Россию. В 1998 г. ввоз товаров в стоимостном выражении уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 19,3%, в 1999 г. сокращение импорта составило 31,9%. В 2008 – 2009 гг. «валютная передышка» российских экспортеров, по-видимому, будет еще более кратковременной.

Тогда девальвация ослабила иностранную конкуренцию на внутреннем рынке страны и, соответственно, дала ощутимый толчок росту национального промышленного производства. Способность российской экономики к импортозамещению особенно явно проявилась в области производства потребительских товаров:

по имеющимся данным, выпуск отечественной продукции для населения по отдельным ее видам увеличился в 1999 г. с 3 до 20%. К числу отраслей, которые энергично отреагировали в то время на девальвацию рубля, относятся химия и нефтехимия, лесопромышленный комплекс, машиностроение, черная и цветная металлургия, производство железнодорожных и автомобильных транспортных средств, строительных материалов. Сегодня, похоже, промышленность реагировать ростом экспорта не успевает. По истечении нескольких месяцев после «плавной девальвации» тенденция укрепления курса рубля возобновилась.

Многие эксперты считают необходимым для обеспечения приемлемого уровня конкурентоспособности российской экономики наличие «валютной форы» по критерию «курс/ППС», которая состояла бы приблизительно в двукратном превышении показателем номинального валютного курса рубля к доллару величины паритета покупательной способности рубля.

Выводы

Попытки «административно управлять» валютным курсом в условиях открытой экономики вряд ли можно считать оправданной мерой для поддержки экспорта отечественных товаров глубокой степени переработки. В средне- и долгосрочном плане административная «игра» с валютным курсом может объективно привести к существенным перекосам в экономике в целом и финансовом секторе страны, в частности.

Вопросы гармонизации валютного курса и эффективности экспорта в длительной перспективе, по-видимому, следует возложить на валютный рынок и сосредоточить внимание на повышении эффективности его функционирования.

Смягчение действия и, возможно, устранение в перспективе фактора непараллельности валютного курса рубля и инфляции, подрывающего основы ценовой конкурентоспособности российского экспорта, возможно больше зависят не только от перспектив девальвации рубля, но и эффективности политики радикального снижения темпов инфляции на российском рынке, что, среди прочего, предусматривает упорядочение бюджетной политики и дисциплины и активизацию борьбы с «аппетитами»

т.н. естественных монополий в части необоснованного уровня тарифов.

Одновременно должна продолжаться работа по устранению дисбаланса между масштабами и инструментарием российской государственной поддержки экспорта и систем поддержки экспорта стран-главных внешнеторговых партнеров и по согласованию форм поддержки экспорта с действующими международными нормами.

Примечания:

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М.: Министерство экономического развития РФ, сентябрь 2008, сс.165-166.

² Индексы цен и средние цены производителей промышленных товаров», Федеральная служба государственной статистики России, 2003-2009 гг. [электронный ресурс], (<http://www.gks.ru/>).

³ Условия торговли (англ.: Terms of trade) – динамический показатель, отражающий изменение соотношения индексов мировых цен на экспортные товары той или иной страны и мировых цен на товары, составляющие корзину импорта страны за определенный период, например, год.

Библиография:

1. Концепция долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации. – М.: Минэкономразвития, сентябрь 2008, 195 с.
2. Центральный банк России. Квартальный обзор инфляции. за 2003-2009гг. [электронный ресурс] (<http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=Infl>)
3. Федеральная служба государственной статистики России. / Индексы цен и средние цены производителей промышленных товаров, за 2003-2009 гг. [электронный ресурс], (<http://www.gks.ru/>).
4. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. /Под ред. А.Дынкина. – М.: Международные отношения, 2003, с. 144 (ISBN 5-7133-1172-4)
5. А. Некипелов, Ю. Голанд. От замораживания к инвестированию: новые подходы к денежно-кредитной и валютной политике //Вопросы экономики, № 3, Март 2008, С. 47-55.

6. С. Моисеев. Рубль как резервная валюта//Вопросы экономики, № 9, Сентябрь 2008, сс. 4-21.

7. В. Гильмундинов. “Голландская болезнь” в российской экономике: отраслевые аспекты проявления// ЭКО. Всероссийский экономический журнал, № 12, Декабрь 2008, сс. 17-26.

8. Е. Гурвич, В. Соколов, А. Улюкаев. Оценка вклада эффекта Балассы-Самуэльсона в динамику реального обменного курса рубля / Вопросы экономики, № 7, Июль 2008, сс. 12-30.

9. Z. Zhang. Real Exchange Rate Misalignment in China: An Empirical Investigation/ /Journal of Comparative Economics (ISSN: 0147-5967) , N29, 2001, PP. 80–94.

Переход на уплату таможенных платежей на единый счёт производится с 1 октября

Переход на уплату таможенных и иных платежей на единый счёт, открытый территориальному органу Федерального казначейства, предназначенный для учёта поступлений и их распределения между бюджетами бюджетной системы РФ, начал производиться с 1 октября 2009 г. Такой порядок предусматривается вступающей в силу статьей 2 федерального закона от 9 апреля 2009 г N58-ФЗ “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Введение нового порядка уплаты таможенных и иных платежей в доход федерального бюджета предполагает следующие изменения:

- уплата участниками ВЭД таможенных и иных платежей на единый счёт органа Федерального казначейства, открытый управлению Федерального казначейства по Москве для учёта и распределения таможенных и иных платежей от внешнеэкономической деятельности между бюджетами;

- осуществление учёта таможенных и иных платежей таможенными органами будет производиться исключительно в разрезе кодов бюджетной классификации /КБК/;

- введены КБК для учёта авансовых платежей и денежных залогов при осуществлении деятельности в области таможенного дела;

- уплата таможенных платежей участниками ВЭД должна осуществляться по каждому КБК отдельным платёжным документом. Денежные средства, внесённые участником ВЭД на счёт, открытый управлению Федерального казначейства по Москве, могут расходоваться только по тому КБК, который указан в платёжном документе, за исключением авансовых платежей;

- исключена возможность уплаты таможенных платежей и внесения денежных залогов третьими лицами;

- введены ограничения по уплате таможенных и иных платежей от участников ВЭД наличными денежными средствами в кассу таможни. С 1 октября 2009 г уплата таможенных и иных платежей наличными денежными средствами может быть осуществлена только физическими лицами;

- уплата таможенных пошлин, налогов в рублях.

Для исключения дестабилизации таможенного оформления товаров, и, как следствие, негативного влияния в целом на внешнеторговый оборот, федеральным законом N58-ФЗ предусмотрено поэтапное закрытие действующих счетов по учёту таможенных и иных платежей от внешнеэкономической деятельности.

Соб. инф.